

□--

Громкий шум сверху привлек всеобщее внимание. Се Цяньнин не была исключением, она смотрела прямо вверх, задаваясь вопросом, откуда идет звук, и почему он такой?

Фэн Цайцзе хорошо знаком с обстановкой, он знает, что наверху есть небольшая комната в углу, и голос, похоже, доносится оттуда, но он не заинтересован в исследовании голоса.

Чтобы скрыть все, Фэн Цзяронг сурово отчитал людей наверху: "Что вы двое делаете, вы хотите снести мой дом?".

"..."

Когда двое мужчин слышали выговор, они немедленно использовали свои тела для сопротивления двери, пытаясь помешать людям внутри издавать звуки.

К сожалению, это бесполезно.

Хун Тяньфан железным прутом разбил дверь в маленькой комнате, пытаясь выбить ее, намеренно создавая громкий шум, чтобы привлечь внимание посторонних.

Только что он был заперт в этой маленькой комнате, тщательно все обдумывая, и чувствовал, что трагическая судьба всей семьи была результатом послушания и компромисса, потому что Фэн Цзяронг не позволил им жить. Вместо того, чтобы ждать смерти, лучше было бы бороться изо всех сил. Воспользовавшись присутствием Фэн Цайцзе, разоблачив злодеяния Фэн Цзярона на месте и усугубив ситуацию, возможно, у него есть шанс выжить. .

Прошло не так много времени, прежде чем дверная панель была взломана и, наконец, в ней появилась большая дыра.

Двое мужчин, охранявших снаружи, обнаружили, что что-то не так, поэтому они открыли дверь и планировали войти внутрь, чтобы усмирить Хун Тяньфана.

Однако, как только дверь открылась, Хун Тяньфан избил людей, которые хотели расправиться с ним, железным прут в своей руке. Сбив их с ног, он побежал вниз по лестнице.

Видя, что ситуация немного вышла из-под контроля, Фэн Цзяронг забеспокоился и сразу же попросил людей поймать Хун Тяньфана: "Скорее, поймайте его и закройте". Все это было известно.

Остальные люди в зале немедленно вскочили, пытаясь усмирить Хун Тяньфана.

Хун Тяньфанг держал в руке железный прут и, нанося удары, сказал: "Фэн Цзяронг, ты хочешь убивать людей, ты хочешь убить кого-то? Тогда я сделаю это дело большим, и пусть твои сын и невестка узнают, что ты за человек?".

"Заткнись, поймай его, поторопись". Фэн Цзяронг еще больше встревожился и продолжал отдавать приказы. В это время он был взволнован и не хотел, чтобы Фэн Цайцзе и Се Цяньнин узнали об этом.

Если бы они узнали об этом, то перестали бы признавать его своим отцом.

"Я просто не заткнусь. Я все равно умру. Я умру вместе с тобой. Ты тайно убил отца Дай

Фангронга, чтобы укрепить свою власть. Ты убийца, а..."

Как только Хун Тяньфан закончил говорить, его ударили по лицу, и он закричал от боли. Затем его яростно били ногами по земле, а потом давили и давили на пол. Железный прут в его руке упал. Как бы он ни пытался сопротивляться, это было бесполезно, но он продолжал говорить: "Ты боишься, что я скажу правду, и хочешь уничтожить всю мою семью. Теперь твой сын и невестка знают правду, я думаю, ты все еще хочешь скрыть это?"

"Заткнись, заткнись, заткнись..." Фэн Цзяронг встревоженно вскочил, постоянно пиная Хун Тяньфана ногами, выплескивая свое негодование.

"Я просто не заткнусь, я просто хочу сказать, что ты убийца, это отец твоей жены убил твою жену, твой тесть, а ты не так хорош, как зверь".

"Заткнись, заткнись."

"Фэн Цзяронг, я говорю тебе, если ты позволишь мне отправиться в ад, я также потащу тебя вниз".

"Заткнись..."

"..."

Се Цяньнин выглядел немного глупо, глядя на жестокую сцену перед ним. Он широко раскрытыми глазами смотрел, как Хун Тяньфан жестоко избивают. Он мысленно повторял то, что сказал, переполненный шоком. Оказывается, отца Дай Фангронга убил его зять, и этим зятем был не кто иной, как ее тесть.

Как такое могло случиться? Если бы Дай Фангронг узнал правду, смог бы он это вынести?

Фэн Цайцзе не испытывал особых чувств к тому, что видел перед собой. Он обнял Се Цяньнин, чтобы защитить ее, чтобы она случайно не пострадала. Однако он ясно услышал то, что только что сказал Хун Тяньфан, возможно, потому что знал Фэн Цзя. Что за человек Ронг, так что я не удивлен.

Раз уж Фэн Цзяронг может довести свою мать до смерти, то и другие люди могут быть не лучше, верно?

"Ах, Фэн Цзяронг, тебе бесполезно убивать меня, и я не смогу изменить твои факты, если ты убьешь меня". Хун Тяньфан был избит до полусмерти, но он все еще отчаянно говорил.

"Я сказал тебе заткнуться, ты послушал? Заткнись." Фэн Цзяронг все еще пинался, беспомощно пинаясь, но потом остановился, задыхаясь, и медленно повернулся, в панике глядя на Фэн Цизе. У него и Се Цяньнин были беспомощность и страх в глазах, но они не знали, что сказать, поэтому они могли только молча смотреть на них, ничего не говоря.

Если бы это было раньше, он не беспокоился, что его сын узнает об этом, но сейчас он беспокоится, он боится, он встревожен, потому что он хочет наладить отношения с этими родственниками, и больше всего он боится, что эти так называемые родственники пойдут в полицейский участок, чтобы разоблачить его преступление.

"Папа-папа, ты, мы..." Се Цяньнин испугалась, потому что она знала то, чего не должна была

знать, и не хотела знать, поэтому она очень нервничала. Она заикалась и даже не решалась прочитать печать. Цзяронг.

Может, им не стоит приходить сегодня?

"Не бойся, я здесь!" Фэн Цайцзе почувствовал ее нервозность и страх, крепче обнял ее и стал защищать.

Несмотря на его защиту, в душе она все еще была так скована. В конце концов, она что-то знала и не знала, как с этим справиться.

Понимая, что скрыть ничего не удастся, Фэн Цзяронг посмотрел на Фэн Цайцзе с грустным лицом и серьезно спросил: "Почему ты не спрашиваешь меня, почему ты не ругаешь меня?"

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся и равнодушно сказал: "Почему я должна спрашивать, почему я должна ругать за то, что не имеет ко мне никакого отношения?"

"Услышав это, я и рад, и печален. Радостно то, что ты не хочешь говорить об этом, а грустно то, что в твоём сердце до сих пор нет моего отца".

"Тогда, был ли когда-нибудь в твоём сердце такой сын, как я?"

"Если у меня нет в сердце твоего сына, когда ты был против меня, я бы использовал нынешний метод, чтобы расправиться с тобой, потому что это конец борьбы против меня. Посмотри на себя сейчас, разве ты не стоишь здесь? Кроме того, что я предупреждал тебя и пугал, сделал ли я тебе что-нибудь?"

"Для меня, ты имеешь меня в своём сердце, просто желая, чтобы я был твоей марионеткой. Не оправдывай свою жадность и эгоизм. Слишком много болтовни только раззадорит людей".

"Маленькая обезьянка..." Се Цяньнин не хотел, чтобы отец и сын снова шумели, поэтому он позвал Фэн Цайцзе, покачал на него головой и велел ему замолчать.

"Пойдем." Фэн Цайцзе понял, что она имела в виду, поэтому не собирался больше ничего говорить и повел ее прочь.

Но она не хотела. Она стояла на месте и смотрела на Фэн Цзярона сложными глазами, думая о том, что его непринужденное отношение сейчас было своего рода ароматом семьи, и именно из-за этого аромата она не могла игнорировать то, что было перед ней. Я хотела понять суть дела, поэтому набралась смелости и спросила: "Папа, что происходит, ты можешь мне сказать?".

"Цянь Нин, ты хочешь ему помочь?". Больше всего он боялся, что она хочет помочь Фэн Цзярону.

"Боже мой, раз уж мы столкнулись с этим, даже если мы не можем помочь, мы должны выяснить, что происходит, в конце концов, он наш отец".

"Ты снова переполнен состраданием".

"Это не переполнение сочувствием, это человеческая природа. Даже если вы оставите отношения чистыми, вы не сможете изменить тот факт, что он ваш отец. Как сын человека, как ты можешь смотреть, как твой отец находится в опасной ситуации? Разве у тебя не было

возможности спастись?".

"Там, где он сейчас находится в опасности, было бы хорошо, чтобы он не подвергал опасности других".

"Тогда давайте проясним этот вопрос". Се Цяньнин настоял на том, чтобы не уходить, и продолжил расспрашивать Фэн Цзярона: "Папа, как ты раньше с тревогой спрашивал о доле в моей руке, это связано с этим делом?"

Фэн Цзярун уже был тронут тем, что сказал Се Цяньнин. Одинокое сердце словно подхватило теплое течение. Ему было тепло и уютно. Он не мог не рассказать обо всем. "Хун Тяньфан я держал диск в руке, чтобы убить своего тестя. Он использовал диск, чтобы заставить меня отдать 60% империи Фэнши. Чтобы сначала стабилизировать его, мне пришлось притвориться, что я пошел в больницу, чтобы найти твои неприятности, а потом в частном порядке убрать Хэ, попросить его передать все диски, но я знал, что он не сможет передать все диски, поэтому у меня не было выбора, кроме как уволиться."

"Как сказать, ты уже дважды приходил в больницу, чтобы поиздеваться над нами, но все они были фальшивыми".

"Если бы это не было подделкой, я бы уже сделал это, не так ли?"

"Маленькая обезьянка, ты слышала? Это все подделка. Папа даже не думал причинить нам боль". Се Цяньнин взволнованно повторил слова Фэн Цайцзе.

Услышав эти слова, Фэн Цайцзе почувствовал небольшое потрясение в своем сердце, но он все еще не хотел прощать Фэн Цзярона и сердито сказал: "Я не глухой, я слышал это".

"Не будь таким хорошим, редко у отца такое сердце, давай не будем его сильно огорчать, редко ты действительно хочешь, чтобы отец и сын были врагами до конца жизни?"

Ее слова были слишком сильными, отчего он потерял дар речи и вынужден был замолчать.

Видя, что Се Цяньнин говорила за него, Фэн Цзярон был благодарен ей от всего сердца, но сейчас не время для благодарности. Хун Тяньфан должен быть решен, прежде чем он сможет правильно решить этот вопрос, поэтому он приказал: "Иди, Хун Шина и Хун Чэнчжи привели его вместе".

"Фэн Цзяронг, ты хочешь убить кого-то на глазах у своего сына?"

"Хун Тяньфан был встревожен и напуган, когда услышал это повеление, и закричал на него."

"Твои сыновья и дочери, похоже, сделали то, что навредило моей невестке, и пришло время им заплатить за это".

"Ты..."

"..."

Невестка - эти три слова четко отпечатались в сердце Се Цяньнина. Перед ней была жестокая картина, но она испытывала теплое чувство. Это чувство возникло из-за этих трех слов.

Наконец-то она стала настоящей невесткой семьи Фэн.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082600>